

Николай Клюев

ЛЕСНЫЕ БЫЛИ

СТИХИ

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К52

Клюев, Н.

К52 Лесные были / Н. Клюев. — М. : T8RUGRAM. — 100 с.
— (Голоса).

ISBN 978-5-519-63372-7

Николай Алексеевич Клюев — русский поэт, представитель «новокрестьянского» направления начала XX века, творчеству которого присущи обращения к теме деревенской России.

«Лесные были» — сборник стихотворений, наполненных скрытыми намёками, символическими образами и страстными порывами, поэтизирующий «естественность» быта и сознания крестьян. Лирика Клюева несомненно запомнится читателю и позволит услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ЛЕСНЫЕ БЫЛИ

«ПАШНИ БУРЫ, МЕЖИ ЗЕЛЕНЫ...»

Пашни буры, межи зелены,
Спит за елями закат,
Камней мшистые расщелины
Влагу вешнюю таят.

Хороша лесная родина:
Глушь да поймища кругом!
Прослезилася смородина,
Травный слушая псалом.

И не чую больше тела я,
Сердце – всхожее зерно...
Прилетайте, птицы белые,
Клюйте ярое пшено!

Льются сумерки прозрачные,
Кроют дали, изб коньки,
И березки – свечи брачные
Теплят листьев огоньки.

1914

СТАРУХА

Сын обижает, невестка не слушает.
Хлебным куском да бездельем корит...
Чую — на кладбище колокол ухает,
Ладаном тянет от вешних раки.

Вышла я в поле, седая, горбатая, —
Нива без прясла, кругом сирота...
Свесила верба сережки мохнатые
Меда душистей, белее холста.

Верба-невеста, молодка пригожая,
Зеленью-платом не засти зари!
Аль с алоцветной красою не схожа я —
Косы желтее, чем бус янтари.

Ал сарафан с расписной оторочкою,
Белый рукав и плясун-башмачок...
Хворым младенчиком всхлипнув над кочкою,
Звон оголосил пролесок и лог.

Схожа я с мшистой, заплаканной ивою,
Мне ли крутиться в янтарь-бахрому?
Зой-невидимка узывней, дремливее,
Белые вербы в кадильном дыму.

ОСИНУШКА

Ах, кому судьбинушка
Ворожит беду:
Горькая осинушка
Ронит лист-руду.

Полымем разубрана,
Вся красным-красна,
Может быть, подрублена
Топором она.

Может, червоточина
Гложет сердце ей,
Черная проточина
Вьелась меж корней.

Облака по просини
Крутятся в кольцо.
От судины-осени
Вянет деревцо.

Ой заря-осинушка,
Златоцветный лет,
У тебя детинушка
Разума займет!

Чтобы сны стожарные
В явь оборотить,
Думы — листья зарные
По ветру пустить.

«Я ЛЮБЛЮ ЦЫГАНСКИЕ КОЧЕВЬЯ...»

Я люблю цыганские кочевья,
Свист костра и ржанье жеребят,
Под луной как призраки — деревья,
И ночной железный листопад.

Я люблю кладбищенской сторожки
Нежилой пугающий уют,
Дальний звон и с крестиками ложки,
В чьей резьбе заклатья живут.

Зорькой тишь, гармонику в потемки,
Дым овина, в росах коноплю..
Подивятся дальние потомки
Моему безбрежному «люблю».

Что до них? Улыбчивые очи
Ловят сказки теми и лучей..
Я люблю остожья, грай сорочий,
Близь и дали, рошу и ручей.

1914

ПОВОЛЖСКИЙ СКАЗ

Собирались в ночнину,
Становились в тесный круг:
«Кто старшой, кому по чину
Повести за стругом струг?»

Есть Иванко Шестипалый,
Васька Красный, Кудеяр,
Заугольш, Рямза, Чалый
И Размыкушка-гусяр.

Стать не гоже Кудеяру,
Рямзе с Васькой-яруном!
Порешили: быть Гусяру
Струговодом-большаком!

Он доселе тешил братьев,
Не застаивал ветрил, —
Сызрань, Астрахань,
Саратов В небо полымем пустил».

В япанчу, поверх кольчуги,
Оболок Размыка стан
И повел лихие струги
На слободку — Еруслан.

Плыли долго аль коротко,
Обогнули Жигули,

Еруслановой слободки
Не видали — не нашли.

Закручинились орлята:
Навожденье чем избыть? —
Отступною данью-платой
Волге гусли подарить...

Воротилися в станица, —
Что ни струг, то сирота:
Буруны разъели днища,
Червоточина — борта.

Объявилась горечь в браге.
Привелось, хоть тяжело,
Понести лихой ватаге
Черносошное тягло.

И доселе по Поволжью
Живы слухи: в ледоход
Самогуды звучной дрожью
Оглашают глуби вод.

Кто проведает — учует
Половодный вещей сказ,
Тот навеки зажалкует,
Не сведет с пучины глаз.

Для того туман поречий —
Стружный парус; гул валов —